

**РАЗДЕЛ IV
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ
ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**PART IV. TOPICAL PROBLEMS OF THE HISTORY
OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION**

DOI: 10.15372/PHE20170409

УДК 37.0(09)+27(09)

**ИЗ ИСТОРИИ ВЛИЯНИЯ ХРИСТИАНСТВА
НА РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ¹²**

Г. С. Солодова (Новосибирск)

***Аннотация.** Споры и дискуссии о роли и месте религиозного знания в системе современного общего образования носят спорадический характер. Интерес к этой в значительной степени мировоззренческой теме продуцируется преимущественно внешними факторами: правительственными решениями, средствами массовой информации. Предложенный исторический экскурс обусловлен другими причинами и носит не ситуативный, а скорее объективно-философский характер.*

Первым отправным тезисом данной статьи является рассмотрение образования как социального института, занимающегося социокультурным воспроизводством и развитием общества. Второй тезис связан с другим элементом социальной жизни – религией. В рамках функционального анализа основной зоной его интересов и ответственности является укрепление религиозно-духовного, нравственного состояния общества. Понимание определенного функционального и исторически сложившегося пересечения этих социальных институтов не требует дополнительной аргументации. Задача в том, чтобы напомнить о тесной связи и тысячелетнем единстве данных институций.

***Ключевые слова:** образовательная деятельность, античность, христианство, средневековье, монастырские школы.*

---

¹² Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-03-50224 а (ф).

© Солодова Г. С., 2017

Галина Сергеевна Солодова – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН; профессор, Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики.

E-mail: gsolodova@gmail.com

Galina S. Solodova – Doctor of Sociological Sciences, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law of the RAS; Professor, Siberian State University of Telecommunications and Information Sciences.

FROM THE HISTORY OF INFLUENCE OF CHRISTIANITY ON THE DEVELOPMENT OF EDUCATION

G. S. Solodova (Novosibirsk)

Abstract. Discussions about the role and place of religious knowledge in the system of modern universal education have a rather sporadic character. The interest to this, largely worldview-related theme is produced mainly by external factors – governmental decisions and mass medias. The proposed historical review is conditioned by other reasons and has not a situation-related, but rather an objectively-philosophical character. The first starting thesis of this article is consideration of education as a social institute, engaging in sociocultural reproduction and development of society. The second thesis is related to other element of social structure, religion. Within the framework of functional analysis, the basic zone of its interests and responsibility is strengthening of the religiously-spiritual, moral state of society. Understanding of the certain functional and historically formed intersection of these social institutes does not require an additional argumentation. A task is to remind about close connection and millennial unity of these institutes.

Keywords: *educational activity, antiquity, Christianity, middle ages, monasterial schools.*

Актуальность исследования. Распространение религиозных верований предполагает, прежде всего, изменение сознания людей. Образовательные цели в их рационально-позитивистском понимании не могут относиться к приоритетным, что называется, по определению. Мировые религии не приносят с собой образовательных систем и не обращаются к дидактическим проблемам. Тем не менее, как показывает история, развитие религий и развитие образования – не взаимоисключающие процессы, но на определенных этапах позитивно коррелирующие.

Наша страна является светским государством, соответственно права религиозных объединений, в том числе в системе образования, конституционно ограничены. Вместе с тем социальные проблемы и пробелы порождают поиск механизмов, предотвращающих духовно-нравственное нездоровье общества. Исторические и современные реалии позволяют говорить о религиях как о значимой части индивидуального сознания, весомом факте и ресурсе общественной жизни многих стран.

Объект исследования – образовательная деятельность христианской церкви в поздней античности и средневековье. По мере роста влияния и занятия ключевого положения в обществе религиозные институты вполне естественно проникают и в систему образования. Если жизнь народа «образуется и наполняется» преимущественно религиозным мировоззрением, то вполне закономерно, что оно «становится и основой образования». Работа учителей и учеников в этом случае служит «преж-

де всего сохранению священного предания». Даже по мере постепенного изменения религиозного характера образования – отделения от него светского и престонародного, введения все большего числа нерелигиозных предметов – длительное время оно по-прежнему определяется верованием. Подобная ситуация в наибольшей степени характерна для начальных этапов установления религии, а также во времена соперничества с другими мировоззрениями и вероисповеданиями. Классический пример – борьба католицизма с протестантизмом.

Цель статьи – рассмотрение роли христианства в выстраивании образовательной деятельности в поздней античности и средневековье. Обращаясь к признанным истокам образовательной деятельности, нельзя обойтись без античной эпохи, ставшей неотъемлемой частью человеческой истории. И греческое, и римское образование опирались на верования и знания жрецов более древних культурных народов, но в античном мире религиозные верования занимали «второстепенное положение». Жизненные устремления древнего мира были тесно переплетены с видимым материальным, земным миром как «местом достойной человека деятельности, творчества, наслаждения». Идея временности земного пребывания – человек «не имеет здесь постоянного града, но ищет будущего» (Евр. 13: 14), – несмотря на древние верования о бессмертии и суде богов была чужда греческому сознанию. Благочестие, преданность божествам «было только одним свойством между другими, и ему только давалось место в сформировавшейся личности» [1, с. 238–239]. Исходя из ценностей античной цивилизации «образование должно быть не орудием или вооружением, но красою и украшением человека... Как города следует украшать священными сокровищами, так умы – благами образования. Но это украшение не должно быть наружным убором, оно должно слиться с личностью» [1, с. 194]. Такой подход предполагал активное использование в качестве инструмента формирования духовного мира граждан таких факторов, как искусство, философия в Древней Греции и адвокатская практика, право в Римской империи.

Теоретико-методологическая основа работы – социокультурный подход. Открывая и проповедуя в языческой среде путь к новой вере, христианство и в образовании ставило существенно иные цели, нежели цели античного образования. Имея другие задачи, оно в одинаковой мере не было расположено ни «к иудейской книжной учености», ни «к эстетически-светскому образованию греков». По своему характеру христианское образование «во многих отношениях противоположно образованию греко-римскому». Главным отличием было средоточие на религиозной составляющей, которая выражалась «не в абстрактной неопределенности и не в поэтической полноте образов, но в личностно-реальной примерной жиз-

ни». Оно привнесло новый посыл, новую основу и цель познания – познания Истины, во всех ее проявлениях. «Христианский идеал более настоятельно указывает на преобразование, чем на всестороннее образование личности; вытекающее из этого идеала обучение и руководство стремится быть более закваскою во внутреннем существе человека, чем орудием его изящного сформирования». Предостерегая от увлечения светскими науками, Отцы Церкви призывали более к духовной целостности, нежели к «многопредметности» и разнообразию [1, с. 238–243].

Христиане первых веков, искренне и «горячо верившие в близкий конец мира, не имели основания дорожить успехами государственности, материальной и умственной культуры» античного мира. Как пишет В. В. Бартольд, «борьба христианства с язычеством не могла ограничиться областью религии; большинству проповедников христианства были столь же ненавистны наука и искусство языческих народов, тесно связанные с их религиозными верованиями». Следствием этого стало то, что в первые века новой эры «церковь содействовала упадку» науки и искусства, которые, однако, «были доступны немногим» [2].

Процесс соединения греко-римских и христианских принципов образовательной деятельности происходил постепенно. До VI в. «среднее общеобразовательное обучение» сохраняло античные традиции и часто имело «ясно выраженный языческий характер». В то время как начальное, «элементарное» образование детей «легко соединилось с преподаванием тех умений, которым должен был обучать грамматист или литератор» [1, с. 264]. Первые христианские школы, в которых обучались чтению, письму и пению псалмов, появились в Сирии.

На необходимость светских наук указывал Григорий Богослов (Назианзин): «Я полагаю, все благоразумные люди согласны с тем, что образование есть первое из наших благ и притом не только то возвышенное, данное в собственность нам, христианам, которое может пренебрегать изяществом и красотою речи и держится только спасения и красоты истины, но и языческое, которое большинство христиан презирают как вредное, опасное и отводящее от Бога... Подобно тому, как даже черви, смешанные с лекарством, могут сообщить ему лечебную силу, так то же самое можно сказать и о языческих науках, которые занимаются изучением и исследованием вещей и которые мы переняли с устранением всего того, что ведет к демонам, заблуждению, гибели. Никак не следует презирать образования, хотя некоторые и думают так: скорее можно обвинять в неразумии и необразованности тех людей, которые хотели бы прикрыться, сделать всех похожими на себя, чтобы среди общего невежества их собственное не бросалось в глаза» [1, с. 254–255].

Важным аспектом, обусловившим влияние христианства на просветительскую и литературную деятельность стала необходимость перевода Священного Писания на местные языки народов, принимавших новое вероучение. «Церковь распространила среди многих народностей Священное писание в доступной для них форме, на их родном языке. Появилась народная литература, в древности существовавшая, насколько известно, только в немногих странах; народные массы принимали участие в богословских спорах, особенно там, где по политическим условиям могла сохраняться городская жизнь» [2]. Результатом этого стал рост культурного уровня народных масс, народное просвещение, переход от античной исключительности и элитарности, говоря современным языком, к демократизации образования, повышению его доступности.

Дальнейший импульс к развитию учебной деятельности был дан западной церковью в Средние века – тысячелетний период, начавшийся с Великого переселения народов и крушения Западной Римской империи и завершившийся началом кардинальных социальных и религиозных преобразований XVI в. Позволим себе привести обстоятельную цитату, дающую нетипичную для современного восприятия трактовку понятия «Средние века». «Принимая это название, мы даем место не совсем удачной терминологии, так как в основе ее лежат самые внешние признаки. В действительности это время не столько средняя, сколько начальная эпоха: период начинающейся христианско-европейской цивилизации и культуры, юношеский возраст современных народов. Подобно имени, мало состоятельны и связанные с ним побочные представления, будто этот период был пустынной эпохой, зимним сном человечества, паузой культурной истории. Скорее можно сказать, что его наполняла обширная и живая историческая деятельность, которой новое время обязано значительной частью условий своего творчества» [1, с. 270].

Образовательная система средневековья опиралась на два базовых источника и принципа: традиции античности и христианство. В школах при монастырях наряду с обучением грамоте закладывались основы христианского миропонимания и поведения. Среди монастырских средневековых учебных заведений «бесспорно почетное место в истории образования» занимали бенедиктинские школы. Черные монахи подтверждали и развивали свой старинный девиз о том, что «спасение, сокровище, слава и крепость ордена заключается в его школах» [1, с. 272].

В силу того что образовательная деятельность средневековья пронизана религиозным духом, людям, в отличие от времен античности, было чуждо представление о самоценности знаний как таковых, что они могут «иметь цель в себе самих». Доминирующим было их рассмотрение как средства достижения «христианского совершенства».

Сопутствующим, но важным следствием преобладания религиозной составляющей стало то, что благоговение перед вероучением в некоторой мере перенеслось на отношение к учителям как носителям знания. Последнее способствовало росту доверия к ним, их влияния. Даже в Новое время европейской истории четкое отделение духовенства от учителей в низших учебных заведениях являлось затруднительным.

Выводы. Подводя некоторые содержательные итоги нашего беглого экскурса в историю образования, отметим следующее.

1. Несмотря на определенную противоположность греко-римского и христианского подходов к образованию, в раннем и средневековом христианстве признавалась ценность античного светского образования. Являясь признанной «точкой приложения и точкой опоры», оно воспринималось как достойное «ученого уважения». Образование рассматривалось как «подлинная и не подлежащая утрате собственность человека», которая дает «внутреннюю устойчивость и равновесие». Людей, не получивших образования, сравнивали с теми, кто ведет «сонную жизнь» и бродит в мире «как чужеземец по улицам».

2. В богатую духовную жизнь античного общества христианство ввело новые элементы *другого* рода, дало *иные* импульсы и подходы. Вследствие ясно выраженной «религиозно-нравственной цели» христианские учебные заведения, в отличие от греко-римских школ, были не только образовательными, но и в значительной степени воспитательными, социализирующими учреждениями. Христианизация античной духовной культуры составила «основу всех последующих явлений в области образования», сыграла определяющую роль в развитии европейской цивилизации в целом.

3. Принципиальным и сущностным отличием образовательной деятельности, привнесенной христианством, является включение *общей, единой* духовно-нравственной компоненты в обучение вне зависимости от территориально-этнической и социальной принадлежности. Если древнее образование носило локальный характер, обусловленный этническими рамками и социальным положением, то введение религиозной составляющей способствовало ослаблению различий, создавало предпосылки для духовной общности социально и этнически разделенных групп и народов.

4. Усиление религиозного аспекта в образовательной деятельности в первые века проповедования христианства связано с необходимостью его распространения и укрепления. Аналогичные процессы были свойственны и другой мировой религии – исламу.

Образование – результат развития и отражение эволюции обществ. Всякая образовательная деятельность, имея собственную интеллекту-

альную ценность, тем не менее, существует в рамках социума. Рассматривая мир как историю и воплощение идей, заметим, что мировые религии – это макрофакторы, оказывавшие определяющее влияние на социальное устройство целых цивилизаций. При этом одним из традиционных каналов трансляции мировоззрения, и не только религиозного, является система образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Отто В.** Дидактика как теория образования в ее отношениях к социологии и истории образования / пер. с нем. проф. Казанской духовной академии священника А. Дружинина. – М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля. 1904. – Т. I: Введение. Исторические типы образования. – 471 с.
2. **Бартольд В. В.** Культура мусульманства [Электронный ресурс] // Бартольд В. В. Сочинения: в 9 т. – М., 1966. – Т. VI. – URL: http://www.krotov.info/libr_min/b/bartold.html (дата обращения: 12.10.2016).

REFERENCES

1. **Otto V.** *Didactics as a theory of education in its relations to sociology and the history of education*. Transl. from German by prof. of the Kazan Theological Academy, priest A. Druzhinin. Moscow: Printing house of G. Lissner and A. Geshel Publ., 1904, vol. I: Introduction. Historical types of education, 471 pp. (In Russian)
2. **Bartold V. V.** *The Culture of Islam* [Electronic resource]. Bartold V. V. Works: in 9 volumes - Moscow, 1966, vol. VI. Available at: http://www.krotov.info/libr_min/b/bartold.html (accessed 10.12.2016). (In Russian)

Принята редакцией: 26.07.2017